

Один из первых Героев Советского Союза в Прикамье не боялся ни немцев, ни финнов, ни японцев, ни даже Сталина

НЕБЛАГОЗВУЧНАЯ ФАМИЛИЯ

Максим
ШАРДАКОВ
max_shardakov@
zvezda.ru

О нём мне еще в далеком детстве рассказывал дед Пётр – товарищ по оружию Героя Советского Союза, генерал-полковника инженерных войск Аркадия Федоровича Хренова.

«Запомни, – говорил он, указывая на сухощавого человека небольшого роста с умными спокойными глазами, в которых где-то глубоко скрывалась лукавая хитринка. – Этот генерал очень много сделал для Победы. Особенно тогда, в сорок первом, когда многие в ней уже разуверились». А вскоре мне посчастливилось лично познакомиться с Арка-

дием Федоровичем, и в памяти о встрече навсегда осталась мальчишеская радость от подаренных внуку боевого друга полевых генеральских погон и ленточек от матросской бескозырки.

РОВЕСНИК ВЕКА

Родился Аркадий Федорович в Очёре в семье заводского мастерового в 1900 году. Ровесник века – так он сам себя называл и под таким же названием задумывал книгу, рассказывающую о бурных событиях 20-го столетия. Ему было что поведать потомкам. Красноармеец-телефонист прославленной блохеровской дивизии в гражданскую, главный разрушитель неприступной «линии Маннергейма» в белофинскую, начальник инженерных войск ряда фронтов в Великую Отечественную, один из первых Героев Советского Со-

юза в Прикамье... Его ценили главный диверсант СССР

п о л -

ковник Илья Старинов и писатель-разведчик Владимир Карпов, с ним любили спорить о литературе поэт Константин Симонов и редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг.

ПОКИДАЯ ОДЕССУ-МАМУ

Эвакуация войск Одесского оборонительного района, как это ни странно, классический пример высшего военного искусства. Впервые в истории войн огромная армия, вооруженная сложной боевой техникой, в одну ночь одним эшелонном скрытно от врага отошла с линии фронта в порт, затем в течение нескольких часов погрузилась на корабли и без потерь была переброшена на другое стратегическое направление. Это еще более выгодно смотрелось на фоне порой панического отступления 1941 года, когда бросали всё: и оружие, и технику, и людей. На Аркадия Федоровича тогда была возложена наиболее ответственная задача: всё, что не может быть эвакуировано, – уничтожить, провести минирование, маскировку, дезинформацию. Особое внимание генерал уделил, казалось бы, совсем не военному объекту – дому госбезопасности УНКВД на улице Энгельса. Дело в том, что нашей разведке удалось добыть план размещения в Одессе оккупационных войск, который педантичные и уверенные в победе немцы, конечно же, составили заранее. В «доме чекистов» фашисты предполагали разместить штаб командования вермахта, кровавую румынскую тайную полицию – сигуранцу – и ее не менее кровавую сестру – немецкое гестапо. По предложению Аркадия Хренова, было решено приготовить захватчикам сюрприз в виде хорошей мины, заряда которой должно было с избытком хватить на царствие небесное и обнаглевшим воякам, и палачам.

СУПРИЗ ОТ ГЕНЕРАЛА ХРЕНОВА

Чтобы ни у кого не вызвать подозрений, осмотр дома Хренов с саперами производили под предлогом размещения в нём на зимние квартиры тыловиков из управления военно-полевого строительства. «Квартиросъемщики» работали в строгой тайне под бдительным оком чекистов. Повсюду в подвалах висела паутина, ее не трогали, не убирали – это тоже было элементом маскировки. Саперы знали, что, по данным разведки, над этими отсеками подвала разместятся кабинет будущего ко-

Фото из открытых источников

менданта Одессы, приемная и зал заседаний. Потребовалось шесть суток, чтобы справиться с заданием по минированию: было уложено около трех тонн тротила. Запальную шашку с детонатором тщательно залили стеарином, чтобы сохранить капсулю от сырости, а детонатор прикрепили к клемме радиоприемника. Для пущей надежности в подпол были заложены две 100-килограммовые авиабомбы и две дополнительные мины, установленные на неизвлекаемость. На тот случай, если бы вражеские саперы попытались вскрыть каменные плиты и обезвредить основную радиомину.

ПОД МУЗЫКУ ВАГНЕРА

На рассвете 16 октября защитники покинули Одессу. На последнем корабле отплыл генерал Хренов. В городе остались только подпольщики, которые должны были сообщить, когда в доме УНКВД соберется максимальное число фашистов. Через четыре дня разведчики радиовали на Большую землю о предстоящем важном совещании оккупационных властей – как раз в доме на улице Энгельса. Информация пришла вовремя, и Хренов отдал приказ задействовать радиофугас. Под вечер 22 октября в эфир полетели незаметные на фоне бравурных прусских маршей и вагнеровской музыки сигналы кодированной команды. Когда последний сигнал поступил в приемник мины, в Одессе раздался мощный взрыв. Здание было разрушено полностью, до по-

следнего камня, а под его развалинами нашли свою могилу 18 генералов, десятки старших офицеров и более роты эсэсовцев.

– Ну вот, теперь-то мы уже все операции в Одессе закончили, сдаем вахту нашим партизанам и подпольщикам, – сказал тогда Аркадий Федорович своим саперам.

ГЕНЕРАЛ И ЧЕЛОВЕК

Впрочем, генерал Хренов известен не только как разрушитель, оставляющий после себя искореженное железо, груды развалин и горы вражеских трупов. Наоборот, он запомнился современникам как творец, создатель. Труд сапера – это еще и разминирование вражеских мин, восстановление разрушенных войной городов и сёл, строительство дорог, мостов через водные преграды – мостов к Победе (так, кстати, называется книга Аркадия Федоровича о военном лихолетье). Хренов много сделал и для развития военно-инженерной науки после войны: почти все советские прославленные саперы горды тем, что считают себя его учениками. Но самое, пожалуй, главное – Аркадий Федорович при всём блеске генеральских звезд никогда не был солдафоном, таким грибоедовским Скалозубом. Все, кто его знал, подчеркивают исключительную интеллигентность Хренова, скромность и вместе с тем непоколебимую твердость характера, когда дело касалось вопросов чести, правды и справедливости. Даже пе-

Руководитель инженерных работ Восточного сектора Еремин докладывает генералу Хренову о ходе работ.
Фото из открытых источников

М. И. Калинин вручает
А. Ф. Хренову звезду
Героя Советского Союза.
Фото из фондов Очёрского
краеведческого музея

ред грозным и непредсказуемым в своем поведении Сталиным. И, как вы догадываетесь, все эти качества не способствовали карьерному росту и должной оценке заслуг генерала ни в сталинские, ни в хрущевские, ни в брежневские времена. Вот строки из воспоминаний военного корреспондента Ивана Дмитриевича Пыжова, друга Константина Симонова, с которым мне довелось поговорить незадолго до его смерти: «Какие только темы мы не обсуждали! Бывало, спорил с ним, с чем-то не соглашался. А он? Вскипит, соскочит со стула, отойдет в сторону, помолчит и примирительно скажет: «Извини, вероятно, я неправ». Как это важно, когда генерал не убивает в себе человека! Честность, готовность в любой ситуации не втереть очки, а настоять на правде, какой бы горькой она ни была. Хотя перед командующими фронтами, хоть перед самим Верховным, даже в обстановке 1941-го, когда все были нервными, выбитыми из колеи неудачами на фронте».

Впервые в истории войн огромная армия, вооружённая сложной боевой техникой, в одну ночь одним эшелоном скрытно от врага отошла с линии фронта в порт

В этом был весь настоящий Хренов: тот, что не слаще редьки для трусов и шкурников, и добрый товарищ для тех, кто в трудную для страны минуту не спасовал, не бросил винтовку и верил, что после июня 1941-го будет и май 1945-го.

РИСКНУЛ СЫНОМ

Однако победным маем война для Хренова не закончилась – помяться еще, увы, пришлось... Летом 1945 года, когда вся страна продолжала праздновать Победу, Аркадий Хренов с погонями подполковника на кителе и под чужой фамилией «Федоров» ехал на Дальний Восток. Там еще лютовал недобитый враг – Япония.

Командующим одного из дальневосточных фронтов на-

значили маршала Кирилла Мерецкова, который очень ценил Хренова, называя того «Тотлебен XX века». При назначении Сталин припомнил строптивого правдоруба: «Там у тебя есть хитрющий инженер с едкой фамилией, который найдёт способ, как обмишурить японцев. Он и финнов дурит, и немцев, и рвать укрепления ему не впервой». А фронту ставилась задача скорейшего захвата оккупированных китайских городов Харбина и Гирина. Перед началом боевых действий Хренов провел детальную инженерную подготовку, и когда началось наступление, генерал предложил высадить на неприятельские аэродромы воздушные десанты, сыграв на неожиданности. На первый взгляд, это была чистейшая авантюра, в которую командование не верило. «Зря погубите людей», – предостерегали Аркадия Федоровича. Однако он верил в успех, и доказательством тому служил следующий факт: в одном из десантов, которому поручалась самая сложная задача, участвовал родной сын генерала – юный лейтенант Пётр Хренов. И дерзкая по замыслу операция завершилась полным триумфом почти без потерь, на несколько недель приблизив капитуляцию японских войск. Кстати, эту историю я недавно совершенно случайно увидел в российском телесериале «Орден», в котором роль нашего земляка, почетного гражданина города Очёра генерала Хренова исполнил актер Александр Наумов, а роль его сына Петра – Никита Лобанов. Значит, всё-таки еще помянут скромного генерала...

Р. С. Известный очерский журналист и мой учитель Евгений Пепеляев однажды рассказывал мне, что когда в честь Аркадия Федоровича земляки хотели назвать одну из городских улиц, где-то в «верхах» запротестовали: фамилия, мол, неблагозвучная. Что ж, она действительно всегда была неблагозвучной: и для врага на фронте, и для разных лицемеров, подхалимов и подлецов в мирное время...

А. Ф. Хренов с пионерами детского лагеря «Звездочка».
Фото из фондов Очёрского краеведческого музея